

Пути предотвращения военной эскалации в российско-американских отношениях

Вряд ли можно всерьёз спорить с тем фактом, что сегодня российско-американское взаимодействие по широкому кругу вопросов, и прежде всего – по военно-политическим вопросам и вопросом сохранения всей системы стратегической стабильности – находится на самом низком уровне за всю историю взаимоотношений двух стран со времён «Холодной войны». Более того, авторитетнейший учёный-международник и почётный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике говорит о том, что уже сейчас разворачивается новая Холодная война», и что «со всех точек зрения ситуация сильно напоминает предвоенную...», и «в условиях тотального взаимного недоверия любой конфликт может быстро привести к непредсказуемой эскалации...»¹. И даже после российско-американского саммита в Женеве 16 июня 2021 г., главной задачей которого было «разрядить» обстановку и снизить градус напряжённости между двумя странами, процесс выхода из кризиса на данный момент «пробуксовывает». Между Россией и США всё ещё много непонимания по ряду ключевых вопросов. Например, если Россия стремится обсуждать вопросы международной кибер/информационной безопасности общем контексте стратегической стабильности, то усилия Соединённых Штатов направлены прежде всего на борьбу с киберпреступностью и запрещением кибератак на американскую критическую инфраструктуру. Говоря об общем контексте стратегической стабильности, то заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков заявил, что на настоящий момент, что в Женеве прошел второй раунд российско-американского диалога по стратегической стабильности, однако «точек соприкосновения пока крайне мало»².

Говоря непосредственно о путях предотвращения военной эскалации в Российско-американских отношениях, необходимо прежде всего ответить на вопрос – какой вид будет носить эта военная эскалация? В последнее время мы можем наблюдать, как на смену «классическим» межгосударственным конфликтам и войнам, которые были характерны для «индустриальной» и «доиндустриальной» эпох, и были распространены ещё во второй половине XX в., приходят локальные «периферийные» конфликты, конфликты низкой

¹ Караганов С.А. Если прошлую холодную войну мы проиграли, то сейчас есть шанс выиграть // Россия в глобальной политике. 2021. 26 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/satanizaczii-vopreki/> (дата обращения: 24.09.2021).

² Черненко Е.В. «Точек соприкосновения пока крайне мало» // Коммерсантъ. 2021. 30 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5009335> (дата обращения: 30.09.2021).

интенсивности и «негосударственные конфликты». Таким образом, говоря о военной эскалации в российско-американских отношениях, мы будем стараться всеми силами исходить из того, что какой-либо более-менее «прямой» военной эскалации не будет. В конце концов и Россия, и США – крайне ответственные участники мирового политического процесса. Именно под влиянием сначала Советского Союза, а затем Российской Федерации – с одной стороны, и США – с другой, долгое время складывалась существующая система стратегической стабильности.

Тем не менее, вариант «непрямой» гибридной конфронтации и эскалации вполне реален. Экономическое воздействие, информационно-психологическое воздействие и пропаганда, сетевые войны (в том числе кибервойны) и т.д. – всё это может привести к реальной эскалации и ухудшению и обострению кризиса в российско-американском взаимодействии.

Более того, имеет место быть факт некоего «нагнетания» локальной военно-политической обстановки и, условно, «зажимания» и сдерживания России. Так, в сентябре 2021 г. на Украине прошли американо-украинские учения Rapid Trident-2021, цель которых – подготовка украинских войск к оборонительным и наступательным действиям в составе коалиционных сил НАТО. Более того – и самое настораживающее для России – главным итогом учений на украинской территории станет освоение *стратегического плацдарма у границ России силами США и НАТО*³. Так или иначе, но может означать потенциальное расширение НАТО и его «приближение» вплотную к границам России.

Важно учитывать и тот факт, что в большинстве стратегических документов Соединённых Штатов Россия напрямую называется «противником» и «стратегическим соперником» (наряду с Китаем, Ираном и Северной Кореей).

Таким образом, углубление «стратегической конфронтации» вполне возможно, и мы опять можем вернуться к тому «краю пропасти», от которого с трудом удалось отойти по итогам Женевского саммита.

Тем не менее, существующие «пост-женевские» шаги дают некоторую надежду если не на полную деэскалацию и «тотальное» снижение кризиса в российско-американском взаимодействии, то хотя бы на существенное снижение шанса как раз именно той самой стратегической конфронтации. То, какими могут быть пути предотвращения военной эскалации в российско-

³ Строкань С. США с Украиной затрезубели в НАТО // Коммерсантъ. 2021. 20 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4996292> (дата обращения: 30.09.2021).

американском взаимодействии, как раз могут дать представление те шаги, которые сейчас навстречу друг другу делают Кремль и Белый дом.

Что это за шаги?

Ещё во ходе Женевского саммита В.В. Путин и Джо Байден достигли договорённости начать консультации как по вопросам стратегической стабильности, так и «по всему комплексу взаимодействия на дипломатическом треке»⁴. На сегодняшний день в Женеве прошло два раунда российско-американского диалога по стратегической стабильности⁵, и уже как минимум четыре раунда по такому наболевшему для обеих сторон вопросу, как взаимодействие в сфере обеспечения кибербезопасности⁶. На очереди, как ожидается, пятый раунд переговоров по этой проблеме⁷.

Таким образом, по словам Сергея Рябкова, на данный момент создано две межведомственные рабочие группы по вопросам стратегической стабильности, одна из которых будет заниматься принципами и задачами будущего контроля над вооружениями, а вторая – «потенциалами сторон в этой сфере, а также действиями друг друга, которые могут иметь стратегический эффект».

В связи с этим, сейчас у нас есть неплохие шансы перейти от «неконтролируемой конкуренции», которая была существенно спровоцирована Д. Трампом, эскалационной политики и одностороннего разрушения системы контроля над вооружениями к «контролируемой конкуренции» Байдена.

Что будет представлять из себя это «контролируемая конкуренция»? Возможно, она будет носить характер именно сохраняющейся стратегической конкуренции конфронтации с потенциальным усилением тех консультативных механизмов и дипломатических каналов, которые были созданы и «реализованы» по итогам Женевского саммита. Это будет делаться с целью не допустить эскалации и перехода к конфронтации, и будет касаться в первую очередь тех вопросов, которые являются наиболее отягчающими обстоятельствами во взаимодействии Москвы и Вашингтона (например – вопросы кибербезопасности). Одним из вариантов может быть даже создание своего рода некой «кризисной комиссии», которая может

⁴ Пресс-конференция Владимира Путина по итогам российско-американских переговоров // Президент России. Официальный сайт. 2021. 16 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 27.09.2021).

⁵ Черненко Е.В. «Точек соприкосновения пока крайне мало».

⁶ Черненко Е.В. Рябков: Россия и США провели уже четыре раунда консультаций по кибербезопасности // Коммерсантъ. 2021. 22 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4910861> (дата обращения: 27.09.2021).

⁷ В МИДе анонсировали новые переговоры РФ и США по кибербезопасности // Известия. 2021. 9 сентября. URL: <https://iz.ru/1219603/2021-09-09/v-mide-anonsirovali-novye-peregovory-rf-i-ssha-po-kiberbezopasnosti> (дата обращения: 27.09.2021).

собираться в моменты нарастания напряжённости по тем или иным вопросам.

Однако вместе с тем не стоит забывать, что несмотря на достигнутые определенные успехи на саммите, Россия и США все еще являются заложниками глубоких военно-политических и стратегических разногласий. Во второй или третьей степени, но Россия является для США мощным стратегическим конкурентом, а значит определенная доля взаимного сдерживания (не применительно к ядерной угрозе) все же сохранится.

Так или иначе, но на преодоление конфронтационной логики между Россией и США, которая складывалась, не побоюсь этого слова, с середины XX в., полностью преодолеть вряд ли удастся – мы на взаимной основе можем лишь смягчить ее, и на это уйдет не один год. России важно налаживать взаимоотношения с США постепенно – в «точечном» формате, осторожно расширяя круг вопросов, по которым странам нужно переходить к активным переговорам и достигать результата, а также укреплять меры доверия. Сегодня для нас главное – не делать особо острые вопросы, нуждающиеся в совместном российско-американском участии, заложниками общих политических разногласий.